СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
Рокси НОКС
18+
ПОРОЧНЫЙ СВЕКОР
ПРАВО ПЕРВОЙ НОЧИ

Рокси Нокс

Порочный свёкор. Право первой ночи

«Автор»
2026

Нокс Р.

Порочный свёкор. Право первой ночи / Р. Нокс — «Автор», 2026

– Ты же понимаешь, русская, что я могу позволить своему сыну жениться только на чистой девушке? – говорит свёкор, смотря на меня ледяным взглядом. – Его ты сможешь обмануть, а меня – нет. Поэтому я хочу воспользоваться правом первой ночи.– Что за Что это значит?– Сегодня ты ляжешь не с моим сыном, а со мной, Юля.– Тимур?! – обращаю панический взгляд на своего мужа, но тот лишь отводит глаза в сторону.– Делай, как он велит. Всё будет хорошо, родная. У нас так положено.Ради красивой фотосессии в горах, я согласилась на обрядовую церемонию «никах», даже не подозревая, что мой прогрессивный свёкор впадёт в средневековый маразм и потребует себе первую ночь.Только я не покорюсь диковатому горцу, от взгляда которого меня бросает в дрожь.Или на чужой территории у меня нет права выбора?

© Нокс Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 5
Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Рокси Нокс
Порочный свёкор. Право первой ночи

Глава

ЧИТАЕМ ВНИМАТЕЛЬНО!

АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ КАВКАЗ (!!)

ТРАДИЦИЯ, ОПИСАННАЯ В РОМАНЕ, ЯВЛЯЕТСЯХУДОЖЕСТВЕННЫМ ВЫМЫСЛОМ (ВЫДУМКОЙ)(!!!!) И НЕ ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЯ К РЕАЛЬНОСТИ.

Автор относится с любовью и уважением ко всем нациям.

Глава 1

Я – кавказская невеста.

Было волнительно, как примут меня родственники жениха, но, кажется, переживала я зря. Тетя Наргиза и ее дочь Элина обращались со мной уважительно, хоть и общипали меня, как… индюшку.

Традиция у них такая – накануне свадьбы делать эпиляцию невесте и разрисовывать кисти хной. И лишь моя любовь к Тимуру помогла мне выдержать эту адскую процедуру с сахарной пастой! Местами мне казалось, что эти женщины хотят содрать с меня кожу заживо вместе с волосками.

Зато теперь я готова к завтрашнему дню. Готова сиять и улыбаться на фотосессии с прекрасным видом на горы.

Но лишь одно огорчает меня.

Вернее, один человек.

Отец Тимура – Рамзан Магометович. Я ему не нравлюсь. Он смотрит на меня волком, и от его жгуче-черных глаз хочется спрятаться подальше. По коже бегут мурашки, когда он останавливает свой недовольный взгляд на мне. Наверное, он тот еще семейный тиран!

И наверняка, у него были собственные планы на будущую невестку. Например, он хотел, чтобы ею стала девушка их нации из хорошей семьи. Но я же не виновата, что мы с Тимуром полюбили друг друга в институте!

Отношения развивались быстро. И когда мы поняли, что хотим спать вместе, то решили пожениться. Тимур не делал мне романтического предложения, стоя на одном колене. Он просто спросил, хочу ли я стать его женой.

– Мне нужно принять твою веру? – прежде чем согласиться, уточнила я.

– Зачем? Я могу жениться на ком хочу, – возразил Тим, прижимая меня к себе. – Только придется ехать на родину, там свадьбу играть. У нас так положено, иначе вся родня смертельно обидится.

– А если они плохо примут меня? – я подняла голову и посмотрела в глаза своего высоченного красавца. Как же хочется стать его! Но и колется… Русская плюс кавказец – эта история стара, как мир. И в большинстве своем такие пары обречены, но есть ведь и счастливые истории!

– Не посмеют, Юль. Я тебе обещаю, что ты будешь чувствовать себя полноценным членом моей семьи. Не слушай никого, я люблю тебя, малышка. Ведь ты тоже меня любишь? – Тим приподнял мой подбородок и коснулся губами моих губ.

А как его можно не любить?

Он веселый, добрый, всегда готов прийти на помощь. Не бабник – что важно для меня! И внешность у него классная. Высокий, спортивный, не качок. А глаза… В этих черных омутах можно утонуть счастливой. Он смотрит только на меня. Других девушек для Тимура не существует. Ни разу, ни словом, ни делом он не обидел меня. Ему я доверяла полностью.

Тим знаком с моими родителями. Мама и папа спокойно приняли новость о том, что я согласилась выйти за него. Не поучали моралью, не вставляли палки в колеса. Лишь сказали, что желают, чтобы их единственная дочь была счастливой.

На обрядовую церемонию никах они не поехали. Мы договорились сделать вторую пышную свадьбу в нашем городе. К ней они и готовятся, пока я сижу в симпатичной комнатке с видом на горы. Кожа на моих руках и ногах пылает после эпиляции. На столике стоит чай и миска с сухофруктами.

Кровать, где мне предстоит переночевать, выглядит очень удобной. Но сон не идет. Волнуюсь все-таки, как все пройдет завтра. Я впервые зайду в мечеть, и сразу невестой. У меня такое красивое платье, что нет сомнений – оно стоит дорого.

Мой жених богат, но и я не бедна. Вторую свадьбу полностью оплачивают мои родители. Еще они дарят нам квартиру в престижном районе. Так что зря Рамзан Магометович косится на меня, я достойная партия его сыну! Не гулящая, умная, на красный диплом иду. И брачная ночь с мужем будет моей первой ночью с мужчиной.

Думаю, он смирится и полюбит меня, как дочь.

Ложусь на кровать и тянусь рукой к светильнику, чтобы выключить его, но тут дверь в мою спальню тихонько приоткрывается.

– О, нет-нет, Тимур! Это плохой знак. Ты не должен видеть меня перед свадьбой, – застонала я.

На мне белая рубашка с кружевами, которая чуть велика в груди, и я не хочу, чтобы он видел меня в таком соблазнительно-неряшливом виде. Не стоит искушать его раньше времени.

– Да ладно, Юль. Я не верю в дурацкие приметы.

Жених садится на кровать и берет меня за руку. Рассматривает узоры из хны и подносит кисть к губам.

– Ты великолепна.

– Уходи, пожалуйста…

– Я просто хочу пожелать тебе спокойной ночи.

– Иди. Твоя тетя спит в соседней комнате, и я не хочу, чтобы она плохо подумала обо мне.

– Ладно-ладно, всё я пошел. До завтра.

Тим целует меня в губы и затем нехотя покидает комнату.

Тушу свет, даже не подозревая, что ровно через сутки, в этой спальне, на этой же кровати мой свекор прикажет мне раздеться и лечь рядом с ним, чтобы доказать свою невинность…

***

– Ты же понимаешь, русская, что я могу позволить своему сыну жениться только на чистой девушке? – говорит свёкор, пронзая меня ледяным взглядом.

Что он такое говорит? Ведь я уже жена Тимура! Мулла провел обряд, правда я не поняла ни слова из его речи.

Затем была красивая фотосессия и «пир на весь мир». Гости чудесно повеселились на нашем празднике. Я всем довольна. Но что же теперь? Когда мы с мужем, наконец, должны остаться наедине, его отец решил высказать свое несогласие с браком?

– Я чиста, можете спросить вашего сына, – отвечаю, держа голову прямо. Пусть даже не пытается меня уязвить. Ничего не выйдет.

– Его ты сможешь обмануть, а меня – нет. Поэтому я хочу воспользоваться правом первой ночи.

Вот и приплыли…

– Что за… Что это значит? – сжимаюсь в комок, понимая, что мне не хватает воздуха. Свадебное платье затянуто слишком туго, и я хочу его поскорее снять. Пусть Рамзан Магометович уходит отсюда вместе со своими мерзкими намеками!

– Сегодня ты ляжешь не с моим сыном, а со мной, Юля, –припечатывает свёкор, бросая взгляд на застеленную белым шелком постель.

– Тимур?! – обращаю панический взгляд на своего мужа, но тот лишь отводит глаза в сторону.

Не понимаю. Что вообще происходит?

– Ответь мне что-нибудь! – паникую. – Что нужно от меня твоему отцу?

Муж подходит ко мне, кладет руки на плечи и говорит, глядя мне в глаза:

– Делай, как он велит. Всё будет хорошо, родная. У нас так положено.

– Что значит, так положено? О чем ты говоришь?! Это какой-то бред! Я не лягу с твоим отцом!

– Тише, Юль.

– Я не буду вести тихо! – сбрасываю со своих плеч руки Тима. – Меня… меня оскорбляет ваше недоверие! Уходите отсюда, оба, немедленно! Завтра я подам на развод!

– Никакого развода не будет, – возражает Тимур. – Ты моя жена.

– Если я твоя жена, тогда выгони отсюда своего отца. Ну же, Тимур! – бросаю взгляд на свекра, с равнодушным видом сидящего в кресле.

Этот бездушный монстр собирается сунуть в меня свой член, чтобы проверить на девственность?! А Тим вместо того, чтобы послать его далеко и надолго велит мне подчиниться?!

– Юль, прости… Только так мы сможем быть вместе.

Тимур бросает на меня взгляд, полный жалости, и выходит. Я замираю посреди спальни с приоткрытым ртом. Затем, опомнившись, бросаюсь к двери, чтобы догнать нерадивого муженька и высказать ему всё, но… Дверь заперта.

– Откройте! Слышите?! – колочу по дереву костяшками пальцев. – Эй, Тим! Вернись и поговорим, как взрослые люди! То, что вы задумали…

– Кончай орать, – слышу властный голос за спиной.

Рамзан Магометович весь в черном стоит за моей спиной, и у меня от страха приподнимаются фантомные волоски на руках. Я и он заперты в одном помещении. И я прекрасно знаю для чего!

Вот это унижение!

Надо же было так попасть… Я точно знаю, что свекор – светский человек, разведен, ведет бизнес, одевается в деловые костюмы. Тогда какого черта он впал в какой-то средневековый маразм?! Разве простыни с пятном крови будет недостаточно?

Правда, крови может и не быть. Но мы бы что-нибудь придумали! Ведь мы с Тимуром любим друг друга и свободны от всяких предрассудков.

От этой мысли мне захотелось истерически рассмеяться.

Тимур меня не любит, иначе не отдал бы своему отцу! Не ушел бы молча.

Традиция такая? Но это же бред! В каком веке мы живем?!

– Не трогайте меня, – цежу сквозь зубы. – Иначе пожалеете.

– Я никогда ни о чем не жалею, – следует ответ.

Некоторое время терплю на себе его пронзительный взгляд, а потом спрашиваю жалобно:

– Зачем вы это делаете?

– Я уже озвучил свои сомнения. Не верю, что ты девственница.

– Я не буду ничего доказывать! Не на ту напали.

– Чем скорее ты поймешь, что другого выхода у тебя нет, тем лучше.

– Выход есть, – объявляю гордо. – Развод с вашим сыном. Мне не нужен такой тюфяк!

Лицо Рамзана Магометовича мрачнеет, кулаки сжимаются. Мне даже на секунду кажется, что он ударит меня по лицу. Но нет…

– Мой сын – настоящий мужчина. Уважает своего отца и наши традиции. А тебя еще придется воспитывать. Снимай чертово платье и избавь меня от пустых разговоров!

– Не сниму! Вы сумасшедший?!

В следующую секунду разъяренный Рамзан Магометович рывком расстегивает верх моего платья. Ткань трескается. Воздуха для того, чтобы дышать полной грудью прибавилось, но вот легче мне не стало.

– Что вы делаете?

– Закрой рот, Юля. Не вынуждай меня поступать по-плохому.

– А вы еще и по-хорошему умеете? – зачем-то его провоцирую. – Я жена вашего сына, по вашим, между прочим, законам! А вы платье рвете на мне и заставляете лечь с вами в постель! Где это видано?

– По нашим законам я имею полное право попробовать тебя первым, –на лице свекра появляется намек на улыбку. Или мне только кажется…

Может быть, это розыгрыш?!

Ну, конечно… Они разыгрывают глупую сценку, и Рамзан Магометович еле сдерживается, чтобы не рассмеяться.

Но… платье порвано по-настоящему, и мне приходится прикрывать грудь руками, чтобы ее не увидел мужчина.

– Это ведь шутка, да? – осмеливаюсь спросить.

– Нет.

– Тогда скажите, в какой книге написан этот ваш закон, что вы вправе насиловать свою невестку?! Покажите мне!

– У меня нет времени водить тебя по библиотекам, Юля. А насиловать тебя я не собираюсь, ты отдашься сама. Позволишь тебя ласкать. Будешь подчиняться моим рукам, будешь подставлять губы для поцелуя. Но целовать тебя я не стану. Оставим эту часть тела нетронутой для моего сына.

– Этого не будет. Либо вы выпускаете меня, либо… – шумно сглатываю, не желая говорить вслух, что ему придется взять меня силой.

Что он себе возомнил? Что я порядочная девушка, по собственной воле захочу его? Это какой-то сюр! Эту ночь я должна провести с Тимом и только с ним!

– Хватит пререкаться. Ложись в постель.

Рамзан Магометович начинает раздеваться без суеты. Снимает сначала запонки на рубашке, затем расстегивает пуговицы. Наблюдаю за его действиями в тупом оцепенении, автоматически подмечая детали. Мускулистая грудь с порослью черных жестких волос. Узкая талия. Мощные бедра.

О, боги!

Он уже снял штаны и стоит передо мной в одних белых плавках, через которых отчетливо просматривается бугор спереди.

– Теперь твоя очередь.

Оцепенение с меня как рукой снимает, и я бросаюсь к окну. Пытаюсь открыть створку, но сильные мужские руки поднимают меня в воздух, несут через всю комнату и опускают на кровать.

Колочу по его спине, когда он избавляет меня от платья и дрыгаю ногами. На мне остаются только белые чулки, прикрепленные к поясу и кружевные трусы.

– Не трогайте меня! Я закричу.

– Хочешь расстроить мужа? Давай, кричи. Пусть он места себе не находит, думая, что я обращаюсь с тобой плохо.

– А о моих чувствах кто-нибудь подумает? – всхлипываю, понимая, что сопротивление бесполезно. Этот сильный мужик в два счета может скрутить меня и взять, что и пикнуть не успею. Надо давить на жалость! Я хоть и сильная духом, и вообще редко плачу, но, кажется, сейчас самое время пореветь всласть. Заодно и разжалобить чёрствого мудака.

– Мне ужасно стыдно. Я могла бы принести вам справку от врача!

– Врача можно подкупить, а справку подделать.

– Но почему вы мне не верите?! Я не лгу.

– Тогда докажи, что не лжешь. Расслабься. Я сделаю всё быстро и безболезненно. Потом сразу уйду.

– Звучит ужасно. Не так я представляла себе первую брачную ночь!

– Хватит реветь, как маленькая девочка. Если любишь моего сына, сделаешь всё, что от тебя хотят.

– Но как мне потом… как жить дальше?

– Нормально жить. Ничего плохого ведь не случилось. Ты докажешь свою правоту и сможешь ходить с высоко поднятой головой.

– Вы не понимаете! – заламываю руки.

– Хватит, девочка. Неужели ты не понимаешь, что разжалобить меня слезами невозможно? Ты знала, что будет этой ночью, и более чем готова к этому.

– Но не с вами же!

– Знаешь… Это ведь даже лучше, что твоим первым буду я, – вдруг заявляет свекор.

– Кому лучше?

– Тебе, дурочка. Я знаю, как надо с девственницей обращаться.

– Вы просто бахвалитесь.

– Не в моем стиле хвалиться. Сейчас сама все увидишь.

– Нет! – отталкиваю его навязчивые руки. – Прошу...

– Юля, – выдыхает Рамзан Магометович с шумом. – Хватит уже истерик. Другая на твоем месте бы уже отдыхала. А ты ломаешься. Нехорошо!

– Это вам нехорошо невесток домогаться!

– Не пытайся меня усовестить. Эта традиция идет с семнадцатого века. Я не делаю ничего дурного. Есть сомнения, значит, глава семьи, должен их развеять. Это мой отцовский долг, если хочешь.

– Похоже, вы и сами оттуда – из семнадцатого века!

– И ты тогда тоже. Ломаешься, как кисейная барышня, – говорит он едва ли не с отвращением.

– А что я, по-вашему, должна уже ноги раздвинуть?

– Именно так, – кивает Рамзан, подцепляя пальцем резинку моих трусов.

– Не боитесь, что я всё расскажу родителям? – хватаюсь за его запястье.

– Не расскажешь.

– Так уверены! А если в полицию заявлю? – продолжаю его пугать, рассудив, что в борьбе за собственную честь все средства хороши.

– Не будь такой глупой. Не втягивай в это других людей.

– А вы втянули меня в свою похоть!

Выражение лица Рамзана Магометовича меняется. Я явно сказала то, что ему не по нраву.

– Обвиняешь меня в похоти? Да что ты о себе возомнила, девочка? – подрывается с постели свекор, и его глаза мечут молнии. – Ты приехала сюда, в чужой край, даже не удосужившись узнать о наших традициях и смеешь мне приписывать свои грешки? Все твое поведение кричит о том, что ты не чиста. А значит, порченная шлюха не станет женой моего сына! Утром ваш брак будет аннулирован в связи с тем, что невеста оказалась не девственницей. Я всё сказал!

Глава 2

Свекор принимается поспешно одеваться. Видно, как он рассержен из-за того, что у него ничего не вышло.

А я… Я лежу и не знаю, радоваться ли мне или плакать.

Осталась нетронутой, но и житья он нам не даст. Значит надо звонить родителям и отменять свадьбу. Задаток уже никто не вернет. Да и Бог с ним! Главное выбраться отсюда. Какая же я дура!

Рамзан Магометович прав, я не интересовались их традициями, мне даже в голову не пришло, что придется что-то соблюдать. Тимур обещал, что моя жизнь после свадьбы ничуть не изменится.

Сама виновата. Нечего было льстится на обещания красивой фотосессии в горах. И слепо верить Тиму тоже было нельзя!

Красивая сказка кончилась предательством жениха. А что это тогда, если не предательство? Ушел, оставив меня наедине с извергом, своим отцом! Ему вообще это нормально?!

Представляю, как Тим сидит в саду и гадает, что же происходит со мной и его папашей прямо сейчас. Может быть, он с тревогой поглядывает на окна, чтобы увидеть наши силуэты или гоняет в голове страшные картины. Надеюсь, ему хреново так же, как и мне сейчас от всей этой нелепости! Он этого заслуживает! Но не я.

Я не сделала ничего плохого. За что они так со мной?

И разве я не права, что Рамзан Магометович похотливый? Оскорбился, разозлился… А на правду не обижаются!

Не говоря мне ни слова, свекор отпирает своим ключом дверь и выходит, не забыв, однако запереть ее с той стороны.

Хм… Боится, что сбегу?

А что, я бы и сбежала, наверное. Потому что у меня до сих пор в голове не укладывается, что я только что чудом избежала секса с отцом жениха. Думать о Тимуре, как о муже, уже не могу. Мусульманский брак для меня ничего не значит, я свободна. Или... нет?

Родителей только жаль. Они расстроятся из-за сорванной свадьбы. Столько сил и денег было вложено в мероприятие… Но рассказать им о том, что случилось в горах, я не смогу. Язык не повернется. Да и не поверит мне никто! Надо же – право первой ночи! Кто-то где-то еще практикует подобные вещи… Как бы я хотела этого не знать. Мерзость.

Утром подскакиваю с постели, как подброшенная. Который час? На экране смартфона высвечивается 06:30. Ночью каким-то чудом появилось мобильная связь и загрузился наш чат с девочками.

Листаю поздравления, сглатывая горькую слюну. Пожалуй, подругам я тоже ничего не расскажу. По крайне мере, не сразу. Потом, может быть… Когда уже будет пофиг на случившееся. Но не сейчас.

Надеваю приготовленное платье из красного бархата. Зачем мне такая красота, чтобы разводиться? А я знаю зачем! Пусть Тимур видит, кого потерял и локти кусает.

Когда приходит Элина – кузина Тима с подносом еды, встречаю ее во всеоружии.

– Привет, как спалось? – спрашивает она, оглядывая меня.

Она знает или не знает, что произошло? Пытаюсь прочесть на ее лице, но увы оно остается невозмутимым.

– Спала, как убитая.

Я и вправду пережила вчера маленькую смерть. Измоталась вся, но уснула.

– Подкрепись, – с сочувствием смотрит на меня девушка.

– А что говорят в доме?

– А ты не догадываешься?

– Нет. Может, ты расскажешь?

Элина бросает опасливый взгляд на приоткрытую дверь, потом садится на кровать, разглаживая юбку. Я же сгораю от любопытства и нехорошего предчувствия.

– Внизу собрались мужчины. Они решают, как поступить.

– С кем? – облизываю сухие губы.

– С тобой.

– Что это значит? – сердце готово выскочить из груди.

– Они могут вынести тебе приговор.

Кровь холодеет в жилах. Какой, к черту, приговор? Очередная варварская традиция, к которой я не имею никакого отношения?

– Они… меня убьют, что ли? – спрашиваю недоверчиво.

Элина отводит взгляд и отвечает уклончиво:

– Да нет… думаю.

Плохи мои дела!

Свекор решил мне отомстить за то, что не отдалась ему. Так поступают они с несговорчивыми невестами!

– Помоги мне сбежать! – хватаю девушку за руку и заглядываю ей в глаза.

– Нет, ты что… Меня накажут. Я не могу.

– Прошу тебя! Мне нужно уехать как можно скорее отсюда. Домой… Я тебе заплачу! У меня есть деньги. Сколько скажешь, Элина! Только помоги.

– Хочешь, чтобы меня убили вместе с тобой? – резко вырывает она руку. – Я не готова так рисковать, идти против Рамзана Магометовича. Он обещал мне мужа найти. Уж извини.

– Рамзан Магометович мерзавец, не верь ему!

– Не говори так про дядю, – ужасается девушка, и ее черные глаза сверкают праведным гневом. – Слава Аллаху, он внизу и ничего не слышал!

– Так ты мне не поможешь?

– Нет. Мне пора.

– Не запирай хотя бы дверь! Я всё сделаю сама.

Элина качает головой и, тряхнув копной длинных черных волос, выходит. Бросаюсь за ней и вновь натыкаюсь на запертую дверь. Они ведут себя так, будто я пленница! Но это не так, меня оболгали! И они не вправе причинять мне вред.

Что будет с моими родителями, если я не вернусь? Какое горе им потерять единственную дочь!

Почему они не предупредили меня, что ехать на Кавказ опасно? Почему? Или это мне так «повезло»?

Дверь заперта, остается окно.

Створка поддается, и я, приободрившись, высовываюсь наружу. Но не тут-то было! Метра через три от дома сидит огромная кавказская овчарка. Она не на привязи, и, увидев меня, склоняет голову набок. Боюсь собак до ужаса! Так что я туда не полезу.

И что мне делать?

Сидеть и покорно ждать смерти?

Да фиг им!

Колочу что есть сил в дверь и требую позвать Тимура. Дверь резко распахивается, и я едва успеваю отлететь от нее, чтобы не получить по лбу.

– Что ты тут расшумелась? – с недовольством спрашивает тетка Наргиза. Если еще вчера она пыталась быть со мной любезной, то сегодня уже не стесняется показывать своего истинного отношения.

– Позовите Тимура, мне нужно срочно с ним поговорить!

– Он с мужчинами. Занят.

– А мне плевать. Он меня выслушает!

Оттолкнув женщину, выбегаю за дверь и лечу по лестнице так быстро, будто за мной гонится ветер.

Влетаю в столовую, где собралась толпа мужчин. В платье, со спутанными со сна распущенными волосами. Они смотрят на меня, кто с гневом (свёкор), кто с любопытством. Тимур сидит в конце стола, мрачнее тучи. Поглядывает на меня исподлобья, будто я его чем-то обидела.

– Ты! – общаюсь к жениху. – Как ты мог?! Я уезжаю отсюда, прямо сейчас. И не смейте меня задерживать! Я позвонила родителям и сказала, что меня удерживают в этом доме против воли, – блефую, – если я сегодня же не вернусь домой, они приедут сюда с полицией. У вас будут проблемы.

По залу проносится издевательский смех, который, впрочем, прекращает свекор поднятием руки.

– Иди к себе, Юля. Ты прерываешь наш разговор, – говорит он сухим тоном.

– Решаете, как будете казнить ни в чем не повинную девушку?!

Рамзан Магометович багровеет лицом и крепко стискивает пальцами стакан с чаем.

– Иди к себе. Жди.

– Ничего хорошего ждать от вас не приходится, Рамзан Магометович. Просто уберите свою чертову собаку, чтобы я могла выйти за калитку.

– Я сам отвезу тебя в город.

– Ха! Так я вам и поверила!

– Тимур, отведи свою супругу в комнату, – обращается к сыну Рамзан Магометович.

Тим молча встает. Пытается взять меня за руку, но я, ахнув от негодования, вырываюсь.

– Не тронь меня, предатель!

– Пойдем отсюда, пожалуйста, – шепчет он испуганно.

– Ну пойдем, муженек, поговорим.

Стараясь выглядеть не сломленной, хотя сама уже на грани этого, поднимаюсь по лестнице, в свою тюрьму. Радует, что смогу сейчас отвести душеньку и выплеснуть на женишка всё, что во мне накопилось!

Тимур закрывает дверь, а я отхожу к окну. Тронет меня хоть пальцем, выпрыгну к овчарке.

– Они всё знают и против нашего брака, – начинает он.

– Какое счастье! Я теперь тоже против нашего брака, – цежу в ответ.

– Если бы ты всё сделала…

– Что? Ты себя слышишь вообще?! Переспала с твоим отцом? Хочу спросить, Тим, а тебе это нормально: делиться невестой с родичем? Не противно потом было бы, а?

– Он же мой отец, – отвечает Тим неуверенно.

– О, ну это всё меняет! – тяну издевательски. – Это правда, что вы собираетесь меня казнить?

– Кто тебе сказал эту чушь? – краснеет он.

– Неважно. Так правда или нет?

– Конечно, нет. После завтрака отец отвезет нас к мулле. Он аннулирует брак, – добавляет с сожалением.

– Вот и хорошо, – немного успокаиваюсь.

Выходит, Элина мне соврала, чтобы запугать?

– Что хорошо? – вскидывает на меня обиженный взгляд бывший жених. – Ты совсем меня не любишь, да? Хочешь расстаться?

– А ты сам как думаешь, Тим? Ты поступил по-свински.

– Не упоминай при мне это грязное животное!

– А твой отец вел себя так же, как грязное животное! Он пытался взять меня! Если бы ты сразу сказал, что мне предстоит, я бы не вышла за тебя!

– Я не виноват, что у отца закрались подозрения насчет твоей порядочности. Лично у меня сомнений не было, Юль. Я знаю, что ты не гулящая. Но попробуй доказать это моему отцу! Он, если вбил себе в голову что-то, то всё, пиши пропало. У меня нет выбора.

– Ничего я не буду ему доказывать! – выдыхаю возмущенно.

– Зато мы потом будем вместе, – пытается взять меня за руку, но я отшатываюсь от него.

– Странно, что для тебя это норма. Я считала тебя адекватным, Тим, – говорю разочарованно.

– Просто ты не шаришь за наши традиции.

– Конечно, уж куда мне! А ты мог бы и просветить меня прежде, чем к мулле тащить и к отцу своему в кровать подкладывать!

– Я не ожидал, что папа пойдет на крайние меры.

– Плохо ты его знаешь, видимо!

– Сам не знаю, что на него нашло. Почему он вдруг вспомнил за эту старую традицию. Даже подумал, может он на тебя глаз положил?

– Что? Еще чего! Я же ему сразу не понравилась, – кровь приливает к лицу.

– Думаю, как раз наоборот, – мрачно возражает Тим.

Я понравилась свекру? Что еще за выдумки такие?

Вот он мне точно не понравился! Похотливый козел, вот он кто.

– Я хочу уехать.

– Разведёмся, и отец отвезет тебя. Но, послушай, Юль! Я не хочу разводиться с тобой. Я люблю тебя. Еще можно сохранить наш брак. Просто доказать отцу, что ты девственница. И всё! Он отстанет от нас.

– Ты всерьез мне это предлагаешь – переспать с твоим отцом?

– Да, Юль. Если любишь меня, то сделай это. Он извинится перед тобой, золотом тебя осыплет и нарядами. Ни в чем нужды знать не будешь. Он такой, мой отец.

– У меня в голове не укладывается…

– Подумай, я серьёзно. Ну что тебе стоит потерпеть малость? Если я переживу, то ты и подавно. Какая разница, я или отец? Всё равно будет одинаково больно.

Вспоминаю, как Рамзан Магометович ночью обещал лишить меня девственности быстро и без боли и еле сдерживаю себя, чтобы не расхохотаться. По-моему, мне пора в психушку. Эти двое свели меня с ума, в прямом смысле.

– Я не терпила, Тимур. Я думала, что брачная ночь будет самая незабываемая в моей жизни. Так оно и случилось, только в плохом смысле, – говорю с горечью.

– Юль, я не хочу тебя терять!

– Уже потерял. Ты просишь невозможные вещи!

– Я, блин, на все ради тебя готов. А ты?

– Я видимо нет. Не на такое точно. Мне мерзко, понимаешь?

– Отчего?

– От того, что отдаюсь другому.

– Отец это тот же я, только старше. А-а, я понял, тебе противно, что он в годах? Ему сорок один, кстати.

– Мне все равно сколько ему лет. Хватит уже. Достал!

– Я просто думал, что ты реально любишь меня. А ты… Может, есть что скрывать, а?

– Ты офигел, Аскеров? Я сейчас тебе как врежу по морде. Будешь знать!

– Ну, врежь, Юль. Врежь! – Тимур берет мою руку и шлепает себя по лицу. – Только не бросай меня. Я ж не смогу без тебя…

– Ты ненормальный, пусти! – отнимаю ладонь.

– Дай моему отцу. Пусть он оставит нас в покое. Я сейчас пойду, спущусь вниз и скажу ему, что ты согласна…

Глава 3

Итак, к мулле за разводом мы не поехали. Пока Тимур говорил с отцом, я безуспешно пыталась позвонить домой и строчила во все чаты. Кто-нибудь да получит мои сообщения и спасет меня от семейки Аскеровых.

Одно я знаю наверняка: что не хочу быть женой Тима, не хочу спасать наш брак ценой своего бесчестия.

К еде, которую мне принесли, я так и не притронулась. Меня страшила мысль, что ночью придет свекор и всё начнется сначала. Не могу и не хочу с ним спать! Не потому, что он старый и мерзкий, а потому что я его не люблю.

Он не старый и не мерзкий. Совсем нет. В другой ситуации я бы сочла его довольно интересным и привлекательным мужчиной, но сейчас могу считать его только распущенных козлом и дикарем.

А Тимура я что-то совсем перестала понимать. Неужели он так одержим мною, что готов стерпеть дурацкие штуки отца? Он ведь мог бы послать его нафиг, и мы могли бы отделиться от него, на крайний случай уехать в другой город. Жить без его благословения. Деньги – не проблема. Тогда что он так зациклился угодить папаше?

Не заметила, как стемнело…

Дверь отворяется, и я вздрагиваю. Свекор. В банном черном халате с золотой вышивкой и мокрыми волосами, сразу после душа явился ко мне.

Криво усмехаюсь, потому что испытываю какие-то двоякие чувства при его появлении. Я вдруг перестала его бояться. Во мне бурлит смелость и злость. Я знаю, что могу уязвить его словами, и он снова уйдет ни с чем.

– Я пришел.

– Я вижу, Рамзан Магометович.

– Ты должна ждать меня в постели, а не у окна. Я не намерен снова тратить энергию на болтовню. Сын сказал, что ты согласна сохранить ваш брак. Тогда почему ты встречаешь меня с таким лицом?

– С каким таким?

– Убийственным.

– Мне не нравится это слово, – морщусь. – Может быть, моё лицо выражает крайнюю степень отвращения к происходящему?

– А мне не нравится твоя трескотня. Если ты снова собралась поиграть со мной, то лучше не надо. Сегодня твой последний шанс показать всем заинтересованным кровь на простыне. Слухи, что городская невеста нечиста, уже потихоньку просачиваются в народ. А я не люблю, когда меня позорят. Поступаю с нарушителями спокойствия жёстко.

– Может, убийственно?

Он посылает мне взгляд, полный ледяного презрения, и дергает себя за пояс халата. Под ничего нет, и я с ужасом смотрю на его штуковину между бедер.

– Весомый аргумент? – спрашивает он издевательски.

– Ч-что?

Господи, какой у него член! Как у коня. Мне страшно. Теперь вдвое страшнее. Интересно, Тим пошел детородным органом в отца? Теперь уже никогда не узнаю. Потому что я не соглашалась на спасение брака, но Тимур и слушать меня не захотел, пошел и наговорил отцу про мое согласие, идиот! Такой муж мне и даром не нужен.

Может Тимур прав, и я его не люблю?

– Сама разденешься или помочь? – интересуется свёкор.

– Послушайте, ваш сын меня неправильно понял, я…

– Ты не отводишь глаз от моего члена. Твой взгляд говорит сам за себя. Ты его хочешь.

Краснею, поспешно отводя глаза в сторону. Идиотка!

Я просто впервые вижу… блин, это правда! Я не видела членов, тем более таких огромных! Для меня он как музейный экспонат – смотреть можно, трогать нельзя.

– Да можно и потрогать, – говорит свекор, и я смотрю на него удивленно. Умеет читать мысли, или я сказала эту фразу вслух?

– Послушайте…

– Мое терпение на исходе. По собственной глупости ты можешь попасть в ситуацию, где на тебя набросится разъярённая толпа местных жительниц из общины блюстительниц целомудрия, и я ничем не смогу тебе помочь.

– Общины чего? – растерянно моргаю ресницами.

Вместо ответа Рамзан Магометович притягивает меня к себе и целует в губы жестко. Он же собирался оставить поцелуи сыну! Нахал, которому веры нет!

Его слова про толпу произвели на меня должное впечатление, и я практически не сопротивлялась, когда он повалил меня на кровать.

В этот раз он платье не рвал и не раздевал меня, просто раздвинул ноги и принялся водить ладонью по моей промежности.

Через ткань он нащупывает пульсирующий бугорок, и я ахаю, ощутив яркую реакцию тела. Меня бросает в жар, ноги становятся ватными, голова пустой, а тело – одной большой чувствительной точкой. Куда бы не коснулся Рамзан Магометович – отовсюду получал отклик.

– Какая же ты сладкая, Юля, – шепчет он, облизывая мое ушко. – Я бы хотел себе такую жену.

Отвечать ему в дерзком тоне больше не могу, потому что ловлю судороги между ног. Ощущения эти столь незнакомые, что я даже дышать забываю.

От Аскерова-старшего пахнет как от мужика, которого хотят все женщины. Это необъяснимо, даже не стоит пытаться. Просто забываешь, кто ты, и что происходит на самом деле.

Я не спасаю брак, я наслаждаюсь.

И эта мысль пугает до дрожи.

Как я могу получать удовольствие в постели с мерзавцем, который обозвал меня шлюхой?

Я не делаю ничего, просто лежу, недоумевая, как ему удалось меня присмирить? Он и сам, наверное, в шоке, что я молчу и не трепыхаюсь. Хотя наверняка Рамзан Магометович уверен, что я согласилась на совместную ночь. Тимур его убедил.

Он принимает мою реакцию за «да» и потихоньку залезает на меня сверху. Я готовлюсь его оттолкнуть, обозвать, рассмеяться – сделать хоть что-нибудь!

Но вместо этого затаиваю дыхание, почувствовав на своих складках твердую и обжигающую головку…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.